Глава 24. Острые мечи или человеческие жизни?

— Это мой хозяин! — маленький Кречет взмахнул крыльями, он танцевал на плече Нин Сяояо. Крылья Кречета несколько раз ударили по лицу Нин Сяояо, пока она не свалилась со стены.

— Успокойся, успокойся, — тихо сказала Нин Сяояо, закрывая лицо. — Сейчас мы должны держать себя в руках! — Все люди во внутреннем дворе стояли на коленях и были одеты во все черное. Сейчас она не могла сказать, кто из них был Тенью Дождя!

— Ваше Величество? — Вдовствующая Императрица Се поднялась со своего места и вышла из-под карниза. Она стояла на самом верху лестницы и смотрела на Нин Сяояо.

— Авоо, авоо, авоо, — при виде ее закричал маленький Кречет. — Это плохая женщина! Хочу клевать ее до смерти!

Нин Сяояо схватила Кречета, прежде чем тот атаковал.

— Разве мы не можем немного успокоиться? Там куча людей с луками и стрелами. Ты хочешь превратиться в ежа? Даже я не могу убить эту женщину, а ты думаешь, что сможешь?

— Авоо, авоо, авоо, — Кречет смотрел с ненавистью.

— Не кричи! — Нин Сяояо держала его. Ничего не помогает, клюв Кречета острый, поэтому его невозможно закрыть.

— Ваше Величество? — вскрикнула Вдовствующая Императрица Се, в ее голосе слышалась горькая боль.

Нин Сяояо держала Кречета и прыгнула со стены. Придворные дамы и мамы, которые видели ее прыжок с трехметровой высоты, вскрикнули от страха. Вдовствующая Императрица Се тоже испугалась; Нин Ю не мог умереть сейчас! Но ее глаза сияли злостью, когда она увидела, что Нин Сяояо без вреда для себя приземлилась на ноги. Вдовствующая Императрица не верила в это, но, увидев ее беззвучное приземление своими глазами, то убедилась, что дочь не только знала боевые искусства, но и была экспертом высокого уровня.

Нин Сяояо погладила голову Кречета и сказала:

— Успокойся. Ты можешь напасть, только после меня.

— Когда Ваше Величество планирует начать сражение? — спросил Кречет.

Нин Сяояо разогрела свою больную руку и сказала:

— Сначала поговорим о причине. Если не сработает, мы сразимся, — Нин Сяояо увидела, что взгляд Вдовствующей Императрицы Се был недобрый. Когда она увидела, что Вдовствующая Императрица убила свою собственную дочь, то считала эту женщину беспощадно, но причиной плохого конца Нин Ю были ее собственные слабости. Она навлекла на себя это, недооценив других. Прямо сейчас Нин Сяояо чувствовала, что Вдовствующая Императрица Се раздражена. Во время апокалипсиса военные, как она, рискнули и пожертвовали собой, как мученики, чтобы дать человечеству шанс выжить. Что делала эта женщина сейчас? Используя ложь, она похитила сотни невинных жизней? Ее нельзя было простить.

Убийство зомби не требовало планов и схем, и не учило Нин Сяояо, как скрыть свои намерения, поэтому все ее чувства были написаны на лице. Вдовствующая Императрица Се сжала пальцы в кулаки. Нин Ю хотела ее убить. Ее дочь желала ее смерти!

— Вы никак не реагируете, даже смотря на императора? — Нин Сяояо посмотрела на людей во внутреннем дворе. Не относитесь к ней как к невежде? Раньше она смотрела видео древних костюмированных драм, вы должны встать на колени, увидев императора!

— Ваши слуги приветствуют Вас Ваше Величество, — пожилая служанка Лай отреагировала первой и опустила на колени перед Нин Сяояо.

Люди во дворе, видимо, проснулись ото сна, так как все опустились на колени, чтобы выразить свое уважение, желая ей десять тысяч лет жизни. Нин Сяояо посмотрела на Вдовствующую Императрицу Се. То же сделал и Кречет, который был готов взлететь, чтобы исклевать ее лицо.

Черный кот, который пробрался через отверстие для собак с Великим Бессмертным, сейчас прятаящийся за китайским розовым деревом, спросил:

— Что делают простушка и Кречет?

Великий Бессмертный закатил свои глаза-бусинки, прежде чем раздался крик:

— Это твоя биологическая мать, и ты хочешь, чтобы она встала на колени? Вставай!

— ... — ответила Нин Сяояо.

— Ваше Величество, — сказала Вдовствующая Императрица Се, — Императорские астрономы рассчитали этот день, чтобы отправить Гвардию драконов на службу к покойному императору. Ваше Величество здесь, чтобы отправить их?

— Отдай дань уважения, — крикнул Великий Бессмертный. Его слова были всего лишь звуками для обычных людей, они звучали как кашель.

— Что за шум? — спросила Вдовствующая Императрица Се.

Нин Сяояо стояла прямо. Попросить ее отдать дань уважения? Она скорее умрет! Подняв руку, чтобы остановить евнуха, который собирался искать Великого Бессмертного, она произнесла:

— Сейчас не время беспокоиться о таких вещах.

— Тогда смысл Вашего Величества? — спросила Вдовствующая Императрица Се.

Нинь Сяояо посмотрела на служащих, стоявших слева и справа, и произнесла:

— Я...

Великий Бессмертный закричал вновь:

— Ты должен называть себя Мы! Мы!

Лучник указал луком на ласку за деревом и поднял руку, чтобы выстрелить.

— Опустите лук! — крикнула Нин Сяояо, указывая на оскорбленного лучника. Кречет клюнул в голову Нин Сяояо, когда она заговорила вновь:

— Послушайте, вы...

Кречет продолжал клевать Нин Сяояо.

— Опусти его в когти для Нас, — сказал Нин Сяояо. Лучник опустил лук, но тот все еще был со стрелой. Мужчина средних лет, одетый в служебную одежду, сделал два шага вперед и поклонился Нин Сяояо и Вдовствующей Императрице Се.

— Ваше Величество, уважаемая Вдовствующая Императрица, три палочки благовония до конца сгорели. Теперь мы можем отправить Гвардию Драконов в путешествие.

Нин Сяояо неосознанно оглянулась на служащих, где стоял длинный алтарь для курильниц. Курильница была заполнена пеплом.

— Вдовствующая Императрица понимает, — ответила Вдовствующая Императрица Се слегка взмахнула рукой, прежде чем обратиться к Гвардии Дракона, стоящей на коленях. — Когда Вы встретитесь с покойным императором, вы должны хорошо ему служить.

Евнух, занимающийся управлением делами, привел группу молодых евнухов, чтобы подойти к Гвардии Дракона. У каждого из них был поднос, на котором стояла фарфоровая чаша с ядом.

— Подождите, — Нин Сяоя подняла руку. — Я, нет, Мы не позволим Вам начать это. Кто здесь император?

Из-за ее слов евнухи не смели продолжить свой путь. Вдовствующая Императрица Се могла призвать их продолжить, но они не могли игнорировать императора.

Вдовствующая Императрица Се выдохнула.

— Ваше Величество, это был указ покойного императора, — затем она подняла левую руку. Евнухи поспешили вложить в ее руку ярко-желтый императорский указ.

— Ваше Величество желает взглянуть? — спросила Вдовствующая Императрица Се Нин Сяоя, которая схватила его без лишних слов. Указ был полностью написан китайскими иероглифами, которые плыли у нее перед глазами, но сочетание догадки и контекстных подсказок помогли ей понять послание. Это действительно был императорский указ, приговоривший Гвардию Дракона быть похороненными заживо. В самом конце ярко-желтой атласной ткани была красная печать. Почерк печати был неразборчивым для Нин Сяоя, но по узору она поняла, что это была Императорская Нефритовая Печать.

— У вашего Величества есть какие-то указы? — спросила Вдовствующая Императрица Се.

Нин Сяоя погрузилась в свои мысли. Должны ли они так скоро сражаться за жизнь и смерть? Похоже, это был единственный способ. Отлично, — подумала она. — Есть еще один способ, я могла бы снять свою одежду.

— Ваше Величество должно перейти на сторону Уважаемой Вдовы, — Вдовствующая Императрица Се протянула руку Нин Сяоя. Под лунным светом кожа напоминала белый нефрит, пальцы покрывала серебряная оболочка, покрытая роскошным золотом и нефритом.

Нин Сяоя дотронулась до своего воротника, готовясь, сделать шаг, когда из-за двери раздался голос:

— Это Лу Цзыгуй.

Человек, с которым она лежала в простынях, был здесь. Даже если бы у нее не было моральных принципов, ее щеки все-таки вспыхнули. Кречет взлетел с ее плеча, чтобы подняться выше стены, описав круг, прежде чем вернуться с криком.

— Это Верховный Главнокомандующий.

— Кто там внутри? — вновь раздался голос Лу Цзыгуйя. — Можете открыть дверь?

Сердце Вдовствующей Императрицы Се было переполнено отвращением. Если бы Нин Сяоя не переехала, то сейчас у нее был бы шанс избавиться от Лу Цзыгуйя и Гвардии Дракона! Вместо того, чтобы подождать три дня, когда яд овладеет его телом, она хотела, чтобы Лу Цзыгуй умер мгновенно. Нин Сяоя заметила, что никто не пошевелился, чтобы открыть дверь Лу Цзыгуйю, поэтому она побежала, чтобы сделать это самой. После того, как огромные медные ворота пинали и с силой ударяли по ним, их петли уже начали разрушаться. Рванув дверь на себя, она, наконец, упала на землю. И вновь земля под ногами содрогнулась и затряслась. Пыль от упавшей двери окутала Нин Сяоя.

— Кх-кх-кх, — Нин Сяоя выплюнула грязь, которая залетела ей в рот.

Лу Цзыгуй посмотрел на упавшие двери, затем на Нин Сяоя. Даже если он и не хотел вспоминать, в его памяти появились счастливые времена, которые он недавно испытал. Да, он не мог отрицать, что было весело, несмотря на все его предположения насчет мотивов действий. Он слегка опустил голову, чтобы скрыть выражение лица.

Вдовствующая Императрица Се воспользовалась этим шансом, приказав:

— Мы не можем пропустить надлежащий час. Отправляйте их в путешествие.

У Нин Сяоя не было времени поговорить с Фан Таном и остальными, которые кланялись в знак уважения. Она также не успела спросить о молодых людях, которые опустились на колени на землю, как только увидели ее в дверях. Она быстро обернулась назад и прокричала:

— Никому не двигаться!

Евнухи, ответственные за отправление Гвардии Дракона, стояли в недоумении. Им приходилось прислушиваться к Вдовствующей Императрице, но при этом они не могли бросить вызов и императору. Что же им делать?

Между тем все служащие, присутствующие во дворе, притворились, что их не существует. Как они могли вмешаться в дела между сыном и его матерью? Тем не менее, на сердце у них стало светлее от того, что они сейчас увидели. У Вдовствующей Императрицы Се и Его Величества не было типичных родственных отношений.

— Ваше Величество! — тон Вдовствующей Императрицы Се был суровым, когда прокричала это.

Два генерала задержали Лу Цзыгуйя, он стоял за воротами, чтобы тихо сказать Нин Сяоя.

— Если Вы сможете спасти их сегодня, они станут острыми мечам в ваших руках в будущем.

Нин Сяоя повернулась и посмотрела на него.

— Что за острые мечи? Это же человеческие жизни? Даже если я умру, я должен спасти их!

Тень Дождя стоял на коленях, когда услышал эти слова. Внезапно, он почувствовал, что рыдает. Только из-за этих слов он был готов отдать свою жизнь, чтобы защитить Нин Сяоя! Лу Цыгуйя не так легко тронуть. Возможно, этот человек, действительно, заботился о жизнях; возможно, она просто пыталась завоевать его сердце. Спасение жизней было одним из самых добрых дел в мире.

— Как ты собираешься спасти их? — спокойно спросил Лу Цыгуй.

Нин Сяоя встала на высокий порог двери и прошептала Лу Цыгуйю на ухо. Что она сказала? Снять одежду? Разве была девушка, раздевающаяся на публике?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/317724>